

Формирование библейского богословия

УРОК
ВТОРОЙ

СИНХРОННЫЙ СИНТЕЗ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА

THIRD MILLENNIUM

MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

Другие видео и рабочие тетради к ним можно найти на сайте www.thirdmill.org

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., 316 Live Oaks Blvd., Casselberry, Florida 32707.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 192 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Общее представление.....	2
А. Понятие «синхронный»	2
Б. Понятие «синтез»	3
1. Отрицание	3
2. Подтверждение	4
В. Пример	4
III. Исторические сведения.....	5
А. Поэзия	6
1. Два мира	6
2. Распознавание сведений	7
Б. Повествование	8
1. Два мира	9
2. Распознавание сведений	9
IV. Синтетические структуры	13
А. Источники	13
1. Откровение в Библии	13
2. Внебиблейские источники	15
Б. Уровни богословских структур	17
1. Базисные структуры	17
2. Структуры средней сложности	19
3. Составные синтетические структуры	20
V. Заключение	22

Формирование библейского богословия

Урок второй

Синхронный синтез Ветхого Завета

ВВЕДЕНИЕ

Недавно я купил раскладной стол. Я раскрыл упаковку, и на пол лавиной посыпались детали. Их было очень много, и я понял, что соединять их придется долго. Но на дне коробки - среди деталей - оказалась инструкция! Я сел и начал с нее.

Две первые страницы описывали первый этап сборки, затем – второй и – наконец – третий этап. С облегчением я увидел, что процесс сборки разбит на последовательные шаги.

В определенном смысле такой подход применим и к изучению Ветхого Завета. В Писании так много сведений о словах и делах Бога, событий, персонажей и мест, что задача его исследования кажется невыполнимой. Но если мы применим синхронный подход, - то есть разделим процесс изучения на отдельные шаги - и будем делать их один за другим, эта задача окажется намного легче и принесет значительно больше пользы.

Это второй урок из серии "Формирование библейского богословия". Мы назвали его "Синхронный синтез Ветхого Завета". На этом уроке мы увидим, как теологи исследуют Божье откровение шаг за шагом согласно периодам ветхозаветной истории.

На прошлом уроке мы говорили о трех способах изучения Писания, которые используют христиане: Во-первых, это литературный анализ - Библия рассматривается как литературное произведение, созданное, чтобы выразить определенные идеи. Во-вторых, тематический разбор - Библия представляется как зеркало, которое отражает современные и традиционные темы и вопросы. И, в третьих, исторический анализ, при котором Писание рассматривается как окно в историю. Библейское богословие главным образом пользуется этим подходом и акцентирует внимание на том, как в описанных в Библии событиях участвовал Бог.

Именно поэтому мы считаем, что библейское богословие – это богословское суждение, выведенное на основе исторического анализа Божьих деяний, изложенных в Писании. Библейское богословие акцентирует внимание на том, как в Библии описаны Божьи дела и на том, какое значение для богословия имеют эти события. Помня об этом, перейдем собственно к уроку.

Урок второй посвящен трем вопросам. Во-первых, мы получим общее представление о "синхронном синтезе". Во-вторых, посмотрим, как текст передает исторические сведения, которые используются в процессе синтеза. И, в-третьих, какие синтетические богословские структуры мы находим посредством синхронного синтеза. Начнем с общего представления о "синхронном синтезе".

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Чтобы разобраться в том, что означает понятие "синхронный синтез", затронем три темы: во-первых, дадим определение термину "синхронный", во-вторых, - термину "синтез" и, наконец, в-третьих, поясним понятие синхронный синтез примерами из Писания. Начнем со значения термина "синхронный".

ПОНЯТИЕ «СИНХРОННЫЙ»

Слово "синхронный" - греческого происхождения. Первая его часть – предлог "син" – означает "вместе", а вторая – существительное "хронос" – означает "время". Когда словом «синхронный» определяются исторические события, этот термин указывает на их одновременность – эти события происходили в одно время. Используя термин «синхронный», мы подразумеваем, что богословы исследуют события истории, происшедшие в одно время.

Приведем пример. Посредством фильмов режиссеры рассказывают истории. В большинстве фильмов события развиваются от начала до конца. Нам показывают, как одно событие привело к другому, другое – к третьему, и так далее. И хотя фильм представляет собой единое целое, он все же состоит более мелких частей, которые называются сценами или эпизодами. Каждая сцена представляет собой часть истории; В этом отношении сцена показывает событие как определенный период времени в фильме, момент в повествовании.

В этом суть синхронного исследования Ветхого Завета. При синхронном синтезе теологи сосредотачиваются на определенных периодах времени, как будто это отдельные сцены в фильме, а не последовательный ход истории.

Но, как и сцены в фильме, эти периоды времени могут иметь разную продолжительность. Иногда богословы исследуют относительно короткие периоды истории, а иногда их занимают периоды достаточно длинные.

Мы поступаем так и в повседневной жизни. Например, рассказываем о том, что длилось некоторое время, как будто это было событие одномоментное. Например, мы можем сказать: "Я только что поговорил с другом". То есть, разговор длился некоторое время, а мы упоминаем об этом, как о событии одномоментном. Мы можем в одном предложении подвести итог целой недели: "Прошлую неделю я провел в горах", или даже года: "В прошлом году он пошел в школу". Так же поступают и богословы: они делят историю на синхронные единицы: иногда они исследуют довольно короткие промежутки времени, а иногда - более продолжительные периоды.

В каждый синхронный период истории время продолжает свой ход. И в истории происходят изменения: иногда - незаметные, а иногда значительные. Но в любом случае при синхронном подходе конкретный исторический период рассматривается как единое целое. Богословы акцентируют внимание на богословских взглядах, которые утвердились к концу этого периода.

Например, в короткой истории о том, как Авраам собирается принести в жертву Исаака (Бытие 22), происходит целая цепочка событий,

однако богословы могут подвести их итог одним вопросом: "Какой была богословская позиция Авраама в тот период?"

Их занимают и более продолжительные периоды времени, как, например, вся жизнь Авраама (Бытие 11:10 - 25:18) - патриарх прожил 175 лет. Даже об этом длительном промежутке времени можно спросить в общем: "Как менялось богословие Авраама в течение его жизни?"

Более того, богословы могут исследовать весь Ветхий Завет как синхронный элемент, они задаются вопросом: "Что делал и говорил Бог в период Ветхого Завета?"

Определив термин "синхронный", перейдем к понятию "синтез".

ПОНЯТИЕ «СИНТЕЗ»

Идею синтеза мы нередко используем в повседневной жизни. Это слово означает "сочетание, составление целого из частей".

Например, вы приходите к друзьям на ужин. Собравшиеся сидят за столом. Разговаривают. Кто-то шутит, и все смеются. Кто-то приходит с опозданием, а кто-то уходит раньше остальных. Происходит много всякого. А теперь представьте, что на следующий день вы кому-то рассказываете об ужине. Маловероятно, что вы станете описывать все в деталях. Скорее всего, вы прибегнете к синтезу - расскажете о событии в общих чертах.

В определенном смысле подобным образом мы рассматриваем и Писание - с точки зрения синхронного синтеза. Мы размышляем, как богословские элементы, раскрывшиеся в определенный период истории, складываются в связную логичную структуру. Чтобы разобраться в связи синхронного синтеза с оценкой логичности ветхозаветного богословия, сделаем следующее. Во-первых, рассмотрим идею отрицания какой бы то ни было последовательности Ветхого Завета. Во-вторых, мы убедимся в наличии такой логической последовательности. Рассмотрим представление о том, что в Ветхом Завете последовательность отсутствует - ее отрицание.

Отрицание

В середине XX века многие ученые-критики указывали на отличие библейского богословия от систематического, исходя из той роли, какую играет в них логика. Несомненно, в систематической теологии логика имеет определяющее значение. Но критики доказывали, что в библейском богословии роль логики весьма незначительна.

Можно сформулировать эту позицию следующим образом: по сути, критики считали, что логика характерна для эллинского менталитета, но не была свойственна менталитету иудейскому. Опираясь на исследования лингвистические и этнологические, они доказывали, что греки уделяли особое внимание абстракции и логическому порядку (как это делается в систематике);

евреи же, в отличие от них, видели все в исторической динамике. Таким образом, Ветхий Завет не содержит богословской системы и не дает логического сопоставления различных позиций. Поэтому формулировать теологию Ветхого Завета фактически означает читать его неправильно - с позиций чуждого для него греческого подхода.

Подтверждение

В противовес позиции отрицания приведем два аргумента, которыми подтверждается логическая последовательность ветхозаветного богословия. Во-первых, современные исследования в значительной мере опровергли противопоставление греческого и еврейского менталитетов. Между этими менталитетами действительно имелись различия, но было и значительное сходство.

Во-вторых, ветхозаветное богословие обнаруживает явную логичность и рациональность. Серьезный взгляд на жизнь невозможен без логики. Да, многое в Ветхом Завете остается для нас непонятным просто потому, что Божье мышление выше человеческого. Однако это не отрицает необходимости осмысливать то, что Бог открыл нам. Ветхозаветное богословие логично, задача же состоит в том, чтобы эту логику распознать и исследовать

Действительно, ветхозаветному богословию не свойственна формальная логика западной философии, оказавшая влияние на традиционную систематику. Например, в Ветхом Завете используется немного специальных терминов, его богословие выражается в разных жанрах, разные авторы делают упор на различные аспекты вероучения, и богословие не излагается в виде всеобъемлющей системы.

Однако Божье откровение в Писании не беспорядочно, не бессвязно и не противоречиво. В ходе данного урока мы убедимся в том, что откровение не только объясняло Божьему народу происходящие события, но и вело их к логическим, синтетическим выводам о Боге, о своих чувствах и поведении по отношению к Нему, к себе и ко всему творению.

Итак, мы определили смысл термина "синхронный синтез". Приведем пример такого подхода из самой Библии.

ПРИМЕР

Читая Писание, мы видим, что действующие лица и авторы библейских книг часто делят ветхозаветную историю на разные периоды и обобщают богословие этих периодов. Таких примеров множество – но мы рассмотрим лишь один пример такого синтеза. Послушайте, что говорит Павел в Послании к римлянам, гл. 5, ст. 12-14:

**...одним человеком грех вошел в мир,
и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков,
потому что в нем все согрешили. Ибо и до закона грех был в мире; но
грех не вменяется, когда нет закона. Однако же смерть царствовала от**

Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама, который есть образ будущего.

В этих стихах Павел рассматривает отрезок времени от грехопадения Адама до Моисеева закона как синхронный срез, как единый период истории. Павел намерен показать, что далеко идущие последствия греха Адама предвосхищают далеко идущие последствия послушания Христа. И для этого он обобщает богословские черты временного промежутка - от Адама до Моисея.

В ст. 12 Павел говорит, что "одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть". Он ссылается на Бытие 3:14-19, где сказано о смерти как о следствии грехопадения. Далее Павел описывает времена между грехопадением и Синаем как период "до закона", В это время у Израиля не было Десяти заповедей и Книги Завета. Говоря о "несогрешивших подобно преступлению Адама", Апостол имеет в виду, что в тот период люди не нарушали конкретных Божьих повелений - в отличие от Адама, нарушившего ясную Божью заповедь.

Сказав, что до Синая не было "закона", Павел должен был ответить на вопрос: "А, может быть, люди после Адама и до Моисея не были виновны в грехе? Если конкретных законов нет, - а, значит, нет и их нарушения, - то были ли эти люди грешниками?" Чтобы дать ответ, Павел указывает на еще одну черту того времени: "смерть царствовала от Адама до Моисея". Исходя из того, что люди находились под проклятием смерти, Павел делает логический вывод: они были грешниками.

Далее в этом отрывке речь пойдет о том, как послушание Христа разрешает проблему, порожденную непослушанием Адама. Как один грех непослушания Адама навлек смерть на всех его потомков, так послушание Христа дает жизнь всем, кто един с Ним. Именно поэтому Павел говорит, что "Адам есть образ будущего" - то есть Христа.

Посмотрим, как рассуждает Павел. Во-первых, время от грехопадения до обретения закона он синхронизирует в один период, а время от Христа до настоящего момента - в другой. Во-вторых, он обобщает каждый период, логически связывая его различные черты. Фактически, он поступает так, как поступил бы на его месте всякий добросовестный богослов. И пример апостола говорит нам, что и для христиан синхронный синтез вполне оправдан.

Итак, мы рассмотрели понятие синхронного синтеза и убедились, что Новый Завет подтверждает законность такого подхода. Следующий шаг в синхронном синтезе Ветхого Завета - поиск в нем исторических сведений.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Как нам уже известно, библейские богословы обращают внимание на два типа исторических событий: деятельные откровения Бога, то есть – что Бог совершил, и словесные откровения – что сказал Бог и посланные Им люди.

До того как синтезировать богословие определенного периода ветхозаветной истории, нужно собрать сведения об исторических событиях - о Божьих словах и делах в рассматриваемый период времени. Эти факты становятся строительным материалом синхронного синтеза. На первый взгляд, это задача очень простая. Казалось бы, нужно лишь повторить то, что, согласно Библии, произошло в данное время. Однако: чтобы собрать факты из Библии, требуется осмотрительность.

Ветхий Завет – не перечень исторических сведений. Он содержит повествования, поэзию, сборники законов, книги мудрости, родословные, псалмы, пророчества и другие жанры. Все эти жанры открывают нам Божьи дела и слова, но историческая информация облечена в определенные литературные формы. Поэтому исторические сведения нужно суметь найти в текстах, относящихся к разным литературным жанрам.

В данном уроке мы исследуем только два из этих жанров - поэзию и повествования. Но то, чему мы научимся, позволит нам в дальнейшем аналогично подойти и к другим жанрам. Итак, посмотрим, как исторические данные передает поэзия.

Поэзия

Говоря о ветхозаветной поэзии, мы имеем в виду псалмы, тексты из книг мудрости, пророчеств и некоторые другие. Чтобы найти в них информацию о словах и делах Бога, нужно знать, как исторические сведения обнаруживаются в поэтической литературе.

Здесь необходимо сделать следующее. Во-первых, осознать, что ветхозаветная литература говорит о двух мирах. Во-вторых, понять, как искать исторические сведения, учитывая существование в поэзии этих двух миров. Какие же два мира мы имеем в виду?

Два мира

Ветхозаветных поэтов всегда интересовали два мира. С одной стороны, они размышляли о мире, о котором писали - и мы назовем его " тот мир". Описывая "тот мир", они передавали объективные факты о Божьих деяниях и словах в прошлом. Поэзия во многих случаях открывает нам окно в прошлое.

Возьмем песнь Моисея и Мариам в книге Исхода 15, стихи 1-21. Почему Моисей включил в свое повествование этот поэтический отрывок? Он стремился рассказать о том, что Бог совершил на Красном море.

С другой стороны, ветхозаветная поэзия рассказывала о том времени, в которое жил сам священнописатель и его современники. Например, Псалом 1 призывает размышлять о Божьем Законе. Обосновывая важность таких размышлений, автор Псалма говорит о благословениях на верных и об осуждении

грешников. Таким образом, Псалом 1 дает нам представление о событиях, происходящих во время его написания.

В-третьих, иногда поэты обращались к будущему. Например, в Книге Исаии 40:1-11 пророк предсказывает возвращение Иуды из изгнания.

Итак, ветхозаветная поэзия дает нам информацию о делах и словах Бога в настоящем, прошлом и будущем. С другой стороны, ветхозаветные поэты сосредоточивали внимание на мире своих читателей, который мы назовем "их миром". Они составляли свои тексты так, чтобы написанное воздействовало на жизнь их читателей.

Так, песнь Моисея и Мариам (Исход 15) воодушевляла первых ее читателей идти к Земле обетованной. Псалом 1 побуждает постоянно размышлять над Законом Божиим. А пророчества в гл. 40 кн. Исаии предназначались для того, чтобы ободрить изгнанников и дать им надежду на возвращение в Землю обетованную.

Ветхозаветная поэзия акцентировала внимание читателей на "том мире" Божиих деятельных и словесных откровений, чтобы воздействовать на "их мир" – период времени, когда жили их современники, их первые читатели.

Посмотрим теперь, как мы можем изыскать исторические данные, учитывая поэтический стиль этих текстов и зная о "двух мирах" в ветхозаветной поэзии.

Распознавание сведений

Можно с уверенностью сказать: всё, что писали ветхозаветные поэты о прошлом, настоящем и будущем, - правда. Они были вдохновляемы Богом, Который есть Истина. Но дело в том, что они не всегда высказывались прямо. Вот почему их не всегда легко понять. Таким образом, чтобы знать, какие объективные факты стремились сообщить нам поэты, необходимо разобраться в художественных условностях ветхозаветной поэзии.

Мы обратим внимание на четыре из таких черт. Во-первых, чтобы заставить читателя задуматься, в поэтических текстах использовались необычные словарь и синтаксис. Во-вторых, ветхозаветные поэты применяли фигуры речи: метафоры, сравнения, аналогии, гиперболы, чтобы художественно описать реальность. В-третьих, чтобы пробудить чувства читателей, поэты включали в текст собственные образные размышления. В-четвертых, чтобы вызвать у читателей душевный отклик, авторы книг передавали свои чувства. В определенной степени эти черты свойственны и другим текстам, но в первую очередь они присущи поэзии.

Давайте посмотрим, как в поэзии передаются исторические сведения, на примере песни Моисея и Мариам. Вот что говорит Моисей в Книге Исход, гл. 15, ст. 6-7:

**Десница Твоя, Господи, прославилась силою; десница Твоя, Господи, сразила врага.
Величием славы Твоей Ты низложил восставших против Тебя.
Ты послал гнев Твой, и он попалил их, как солому.**

Мы знаем, что речь идет о переходе Израиля через Красное море. Но прямого описания того, что сделал Бог, эти стихи не содержат. Например, Моисей говорит, что "десница Господа сразила врага", но в действительности правой руки Бога никто воочию не видел. И египтяне не горели, хотя и сказано, что "гнев Божий попалил их, как солому". Из истории об Исходе мы узнаём, что Бог послал сильный ветер, который разделил морские воды, и израильтяне перешли море посуху. Потом Бог утопил их преследователей, сделав так, что над египтянами воды снова сомкнулись.

Зачем же Моисей рассказывал о Божьей деснице и Его гневе, палящем египтян как солому? Он использовал обычную для Ветхого Завета метафору десницы Божией, чтобы подчеркнуть, что Бог могуществом Своим победил врага. Он прибег к сравнению с соломой, чтобы показать не способ уничтожения египтян, а то, насколько полному и страшному уничтожению они подверглись. Моисей хотел возбудить у читателей образные переживания. Прославляя Бога, он выражал свои чувства и того же хотел от читателей. Моисей в поэтической форме рассказал о событии как о факте, но он не ждал, чтобы его описание воспринимали буквально.

Учитывая поэтический жанр текста в гл. 15 Исхода, мы достаточно легко распознаем исторические сведения. Сформулировать их мы можем по-разному, в зависимости от того, какой аспект текста привлекает наше внимание. Учитывая стилистические особенности текста, можно, например, обобщить его смысл так: Бог совершил чудо (воинов фараона поглотило Красное море) и спас Израиль.

Этот пример показывает, что к ветхозаветной поэзии следует подходить с осмотрительностью. Ее нельзя читать так, как мы читаем прозу. Извлечь информацию из поэтического текста мы можем, принимая во внимание особый словарь и синтаксис, наличие фигур речи, образность и эмоциональное воздействие. Только при этом условии чтение поэтических описаний Божьих дел и слов содействует синхронному синтезу богословия.

Мы говорили о том, как мы получаем исторические сведения из поэзии. Теперь перейдем к другому ветхозаветному жанру. Это – повествование.

ПОВЕСТВОВАНИЕ

Мы знаем, что такое повествование. Такие книги, как Бытие, Исход и другие, большей частью составлены из повествований - то есть рассказов о реальных людях и о произошедших событиях. Библейское богословие во многом опирается на повествования, потому что они содержат много исторических деталей. Из них мы узнаём, как звали героев, что они говорили, где происходили события, и так далее. Вот почему повествования дают богатый материал для синхронного синтеза. Однако даже из повествований извлекать информацию следует внимательно и аккуратно.

Мы подойдем к повествованиям так же, как мы исследовали поэзию. Во-первых, убедимся, что они дают сведения о двух мирах. Во-вторых, посмотрим, как этот факт определяет поиск исторической информации в повествованиях. Итак, повествования содержат информацию о двух мирах.

Два мира

Как и поэтов, авторов повествований также интересовали два мира. С одной стороны, они писали о "том мире", который был темой их книг. С другой стороны, в отличие от поэтов, достаточно редко, но все же писали о современном для них мире и о будущем. Так, Моисей в Книге Бытия писал о древнейшей истории и об эпохе патриархов, а мы знаем, что он жил значительно позднее. Авторы ветхозаветных книг рассказывали своим читателям о том, что происходило в прошлом.

С другой стороны, авторов историй также интересовал "их мир", мир, в котором жили их читатели. Они хотели, чтобы события прошлого учили читателей: чтобы они воздействовали на их мысли, поступки и чувства. Например, описывая ранний и патриархальный периоды истории, Моисей хотел сказать своим читателям-израильтянам об *их* правах и обязанностях. Все ветхозаветные писатели писали о прошлом для блага современных им и будущих читателей.

Ветхозаветные истории были рассчитаны на то, чтобы оказать воздействие. Им свойственна доксология (они направляли читателей в поклонении Богу) и теология (они учили истинам о Боге). Некоторые из них были политическими (посвящались тогдашней ситуации в стране), а некоторые - полемическими (были направлены против лжеучений). Эти рассказы были нравоучительными и наставительными.

То есть, ветхозаветные истории носили *дидактический* характер, записывались для того, чтобы *научить* читателей, как правильно жить. Богословские уроки подразумевались - читатели должны были извлечь их из прочитанного. Именно такую цель ставили перед собой авторы – они всегда стремились научить своих читателей.

Теперь от разговора о "двух мирах", перейдем к разговору о том, как изыскивать информацию в ветхозаветных повествованиях.

Распознавание сведений

Современные христиане часто заблуждаются, полагая, что ветхозаветные истории следует воспринимать так же, как репортажи журналистов с места события. Начиная с эпохи Просвещения в Европе (с XVII века), многие историки пытаются применить к историческим повествованиям точный научный метод. Они настаивают, что историю следует изучать так же, как, например, химию и биологию.

Сторонники такого подхода считают, что исторические сведения должны быть полными, точными и объективными. То есть, достоверные исторические тексты должны содержать все важные факты. Подробности должны быть даны точно (или, в крайнем случае, на отсутствие подробностей должно быть указано). Субъективные оценки (которые могли бы создать у читателя предвзятое мнение) недопустимы.

Причины таких претензий можно понять. Если историк игнорирует эти правила, факты действительно трудно отличить от вымысла. Но авторы книг Ветхого Завета не всегда руководствовались такими современными правилами. Нет, они не распространяли религиозные выдумки и не выдавали вымысел за факт. Но написанное ими в значительной степени определялось наставительным предназначением, а не щепетильностью в современном ее понимании.

Рассмотрим современные требования, которые ошибочно предъявляются к ветхозаветным повествованиям. Первое: считается, что исторические летописи должны быть полными. Здесь следует сказать, что ветхозаветные повествования были полны настолько, насколько это было необходимо для достижения их наставительных целей. Они не включали *всех* важных фактов.

Возьмем пример из Книги Паралипоменон. Когда автор составлял историю жизни Соломона (2 Пар. 1-9), он достаточно близко следовал описанию, приведенному в 3 Цар. - главы с 1 по 11. Но он пропустил все отрицательные моменты правления Соломона. Он не упомянул о его женитьбе на дочери фараона, о других чужеземных женах, о строительстве жертвенников чужим богам и о суровом пророчестве, которое было высказано Соломону.

Вне всякого сомнения, эти неупомянутые события были очень важны. Согласно 3 Цар. 11:11-13 именно эти недостатки правления Соломона привели к разделению царства. Но летописец ничего не сказал о них ради наставительной цели своей истории. Отрицательные события были его читателям известны, он же хотел подчеркнуть положительное в этом правлении. Поэтому он писал только о достижениях Соломона. Авторы ветхозаветных книг не считали необходимым упоминать всё, что происходило, и написанное ими не соответствует современным требованиям к историчности, однако их истории остаются правдивыми и авторитетными.

Во-вторых, ветхозаветные повествования были точны лишь настолько, насколько это было необходимо для достижения их наставительных целей. Между истиной и точностью есть значительное отличие. Мы постоянно допускаем неточности в своих словах, в то же время оставаясь верными истине. Когда кто-то спрашивает, который час, мы не колеблясь отвечаем: "Два часа", хотя на самом деле может быть 2 часа 2 минуты 20 секунд. В реальной жизни точность всегда относительна. Если наш ответ достаточно точен, никто не обвинит нас в неправдивости. Аналогичной была ситуация и для авторов Ветхого Завета. Они были точны настолько, насколько это было необходимо для достижения наставительных целей. Например, вот что написал Моисей о земной атмосфере – Быт. 1 ст. 7:

**И создал Бог твердь, и отделил воду,
которая под твердью, от воды, которая над твердью.**

Здесь Моисей пишет, что Бог создал в небе твердь, и использует слово «ракИа». Слово «ракИа» означает нечто плоское и твердое. И, как сказано в тексте, именно такое вещество отделяло "воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью".

Сегодня всем известно, что Моисеево описание воздуха с научной точки зрения неточно. Моисей написал так потому, что ему и другим небо представлялось чем-то вроде купола из голубого хрусталя или лазурита. Считалось, что дождь идет потому, что вода проливается через отверстия в этом голубом куполе. Несомненно, всеведущий Бог мог бы открыть Моисею более точное с научной точки зрения знание об атмосфере, если бы это было Ему угодно. Однако не в этом Святому Духу было угодно наставить народ Божий. Поэтому Моисей допустил не ошибку, а неточность – Он изобразил небо таким, каким оно ему виделось.

Зная об этом, нельзя переоценивать точность, к которой стремился Моисей в книге Бытия, глава первая, стих 7. Было бы ошибкой сделать заключение, что Бог создал над землей твердый купол, поместил воду над этим куполом и под ним и считать это историческим фактом. Здесь нужно сделать вывод, что Моисей не был точен, и акцентировать внимание на наставительном значении его текста. Например, правильно будет понимать Бытие 1:7 в том смысле, что небо устроил Бог. И Он устроил небо так, чтобы сделать землю пригодной для обитания. И что Бог устроил небо «хорошо весьма». Правильно толковать этот и подобные тексты так, что священнописатели излагали факты с точностью, достаточной для достижения их наставительных целей.

Вопрос о точности возникает и тогда, когда мы исследуем, как ветхозаветные авторы передают слова и мысли. Рассмотрим один пример. Вот как изложен Божий ответ на молитву Соломона при освящении храма в 3 Цар. 9:5 и во 2 Пар. 7:18. Сравним эти два отрывка. Согласно 3 Царств 9:5 Бог отвечает так:

Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: "не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом".

А согласно 2 Пар. 7:18 Бог говорит:

Утвержу престол царства твоего, как Я обещал Давиду, отцу твоему, говоря: "не прекратится у тебя муж, владеющий Израилем".

Из контекста ясно, что речь идет об одном и том же историческом событии. Однако это событие описано по-разному. В 3 Цар. сказано: "...царский престол твой над Израилем вовек", а во 2 Пар. просто: "...престол царства твоего". В 3 Цар. говорится: "...сказал Давиду", а в 2 Пар: "...обещал Давиду". 3-я книга Царств говорит: "Не прекратится у тебя *сидящий на престоле Израилевом*", а 2-я книга Паралипоменон: "Не прекратится у тебя муж, *владеющий Израилем*". Некоторые отличия могут быть следствием ошибок в передаче текста. Но большей частью такие отличия объясняются тем, что священнописатели не стремились передать слова и мысли Бога или людей буквально.

В намерения авторов Книг Царств и Паралипоменон не входило быть предельно точными. Написанное ими есть историческая истина. Они не исказили

сказанного Богом. Но были точны лишь настолько, насколько было необходимо для их наставительных целей, а не согласно современным требованиям к историческим документам.

И правильное толкование определяет уровень точности согласно библейским текстам: мы достоверно знаем, что Бог обещал установить династию Давида и хранить завет с Давидом и что потомок Давида всегда будет править Израилем. Стремление добиться большей определенности лишь приведет к ошибке.

Исследуя жанр повествования в синхронном синтезе, мы встретимся с самыми разными неточностями. Данные о количестве людей, мерах, географические данные и т.д. идут вразрез с нормами современной науки. Но такое несоответствие современным стандартам точности не означает, что эти описания неправдивы. Напротив, мы можем быть уверены, что ветхозаветные истории сообщают нам истину о событиях. Однако к определению понятия точности нужно подходить с осмотрительностью.

Наконец, рассмотрим вопрос объективности ветхозаветных историй и современные требования к объективности. В наше время считается, что историки всегда объективны и не допускают, чтобы на представлении событий отражались их личные мнения и оценки. Но объективность относительна – это вопрос меры. Всегда были историки, личное мнение которых настолько искажало их отчеты, что события представлялись неправильно. Однако и самым объективным из историков свойственна определенная предвзятость. Эта предвзятость проявляется уже в том, какие события они отбирают для своей летописи и как их описывают. В этом смысле исторические произведения никогда не были абсолютно объективны.

Так же обстоит дело с Ветхим Заветом. Бог вдохновил авторов ветхозаветных книг воздействовать на мнение читателей. И это определяло, что именно они опускали, что включали и как подавали те события, о которых рассказывали. А во многих случаях они прямо давали свою оценку происходящего. Например, вот что говорится в Книге Бытия 13:13. Моисей рассказывает, что Лот раскинул свои шатры до Содома:

Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

Нам не следует устраняться от данной Моисеем оценки. Он высказывает свое мнение об этом городе, но его позиция богодухновенна и, следовательно, верна. И мы будем правы, сделав вывод, что Лот отвернулся от Бога и стал общаться с безнравственными людьми и что Содом был населен великими грешниками. Эти заключения являются объективными истинами об исторической обстановке того времени.

Мы можем подвести следующий итог: никогда не предполагалось, что ветхозаветные истории будут соответствовать современным требованиям к историческим отчетам. Однако они дают надежные исторические сведения, которые делают возможным синхронный синтез ветхозаветного богословия.

Итак, мы разобрались с тем, как получить из Ветхого Завета историческую информацию. Теперь перейдем к заключительному вопросу нашего урока.

Посмотрим, как в разные периоды ветхозаветной истории Божье откровение формировалось в синтетические, логически последовательные структуры.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

Говоря о синтетических структурах в богословии, мы подразумеваем, что Божьи откровения, соединяясь, образуют логически последовательную точку зрения. Нет, человеческим умом невозможно охватить Божье откровение - во всей его полноте. Но мы можем видеть, что открытое Богом не отрывочно, а едино и последовательно. И при верном подходе мы увидим, что Божье откровение образует логическую систему верований – то, что мы называем богословскими синтетическими структурами.

Мы рассмотрим эту тему с двух сторон. Прежде всего, поговорим о том, на какие источники мы можем опираться, чтобы распознать синтетические богословские структуры. Затем мы увидим, что эти богословские структуры проявляются на разных уровнях. Итак, какие источники мы можем использовать?

Источники

Первый из источников богословских структур – это откровение Бога в Писаниях, поэтому сначала мы обратимся к библейскому откровению. Далее исследуем откровение вне Библии. Для толкования библейского текста нужно использовать все доступные вспомогательные средства; в том числе внебиблейские источники информации. Сначала обратимся к библейскому откровению, при помощи которого мы определяем богословские структуры.

Откровение в Библии

Писание служит главным инструментом, при помощи которого мы распознаём богословские структуры. При формировании богословия мы задаемся вопросом: "На какие именно тексты Писания следует опираться?"

В зависимости от того, какой период времени описывают библейские тексты, мы подразделяем их на три типа. Во-первых, это синхронные тексты (они описывают рассматриваемый период истории), во-вторых, антецедентные тексты (они описывают предшествовавший период) и субсеквентные (такие тексты содержат откровение о будущем). Посмотрим, как в различении богословских структур помогает первый тип текста - синхронный.

Под синхронным текстом мы подразумеваем не тот, что написан в тот же период истории, а тот, в котором этот период описывается. Иногда сведения о богословии определенного периода содержатся только в одном отрывке. Но чаще

периоды ветхозаветной истории описываются в нескольких отрывках. И в таких случаях требуется собрать и сопоставить всю информацию.

Зная, что Писание богодухновенно, мы утверждаем, что в нем есть согласованность. Мы считаем, что все, сказанное в Писании об истории и богословии какого-то периода, есть истина – и согласуется со всем остальным Писанием. Авторы библейских книг не противоречат друг другу, а дополняют друг друга. Поэтому нельзя ограничиваться исследованием одного отрывка. Чтобы понять, что делал и говорил Бог в определенный период истории, нужно опираться на несколько синхронных текстов.

Кроме синхронных текстов, мы во многих случаях можем опираться и на антецедентный тип текста. Это не те части Библии, что написаны раньше. Речь идет об отрывках, которые описывают предшествовавшие периоды истории. То, что Бог делал и говорил ранее, часто проливает свет на богословие более позднего - рассматриваемого периода.

Например, в Книге Бытия, гл. 12, ст. 1-3 Бог пообещал Авраму многочисленное потомство и землю Обетованную. В истории жизни Авраама эти слова - появляются снова и снова. И они важны для понимания богословских структур его времени - Однако в истории Авраама нет объяснения их значимости. На этот вопрос отвечают антецедентные отрывки - тексты, описывающие более ранние периоды времени.

Например, в Кн. Бытия, гл.1, ст.28 Бог заповедал Адаму и Еве умножаться и овладеть землей. Это численное и географическое распространение Божьего образа на земле всегда было частью Божьего замысла о человеке.

Позднее, когда Моисей писал об Аврааме, он опирался на эту более раннюю богословскую структуру. Суть ее в том, что Бог избрал потомков Авраама как продолжателей поручения, данного Адаму и Еве. Умножение потомков Авраама и их владычество над Землей обетованной должно было стать начальной ступенью последующего овладения всей землей.

Часто ветхозаветный текст не дает объяснения богословским положениям, поскольку они основаны на том, что Бог уже открыл ранее. Поэтому, исследуя богословские структуры любого исторического периода, нужно учитывать антецедентное откровение.

Кроме синхронного и антецедентного текста в распознавании богословских структур нам помогает текст субсеквентный. Эти отрывки не обязательно написаны позже. Скорее, это тексты, которые рассказывают о более поздних исторических периодах. Например, в Кн. Бытия, гл. 12, ст. 3, Бог говорит Авраму:

**Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя
прокляну; и
благословятся в тебе все племена земные.**

Вторая часть стиха указывает, что через Авраама Бог намеревается благословить весь мир. Вопросы вызывает первая часть стиха: Что имел в виду Бог, говоря о том, как осуществит свой замысел – через благословение благословляющих Авраама и проклятие злословящих его?

Чтобы это понять, обратимся к субсеквентному откровению. Вот что сказано в Псалме 71, ст. 17:

Будет имя его вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя его; и благословятся в нем племена, все народы ублажат его.

Этот псалом написан примерно через тысячу лет после Авраама. Под тем, чье имя пребудет "вовек", подразумевается великий сын Давидов, Мессия, Который будет владеть и править всеми народами. Этот текст является субсеквентным к Быт. 12, так как говорит о более позднем времени. Но он также рассказывает нам и о богословских структурах эпохи Авраама. Слова "благословятся в нем племена, все народы ублажат его" указывают на ранее данное Богом обещание Аврааму. Но как именно оно будет исполнено?

Из других стихов Псалма 71 мы узнаём, что благословение распространится на всю землю через посредство войны. Побеждая нечестивых и защищая праведных, Мессия, царственный потомок Авраама, благословит его сторонников и проклянет Его врагов. И все народы земли смогут получить благословение через Него.

Это подтверждается и тем, что история Авраама рассказывает о его взаимодействии - позитивном и негативном - с окружающими племенами. Бог открыл Аврааму, что благословение народам будет дано в процессе столкновений, через которые Бог благословит одних и уничтожит других.

Из этого примера, мы видим, что богословские структуры одних периодов раскрываются и объясняются в других, более поздних откровениях. В таких случаях субсеквентные библейские тексты помогают нам разобраться в богословских структурах более ранних периодов. Таким образом, в исследованиях ветхозаветной истории нужно опираться на все три хронологических типа библейских текстов.

Перейдем теперь к рассмотрению второго источника, который помогает распознавать синтетические богословские структуры. Это Божье откровение вне Писания.

Внебиблейские источники

Желая разобраться в богословии определенного периода ветхозаветной истории, мы должны понимать, что авторы библейских книг не находились в изоляции, они жили среди людей. И свои взгляды они разделяли и с действующими лицами и читателями своих книг. Имеется в виду, что структура богословских взглядов опирается и на откровение не в Писании. Во-первых, это общее откровение (откровение Бога в мироздании) и, во-вторых, особое откровение вне Писаний – внебиблейское откровение.

И Ветхий и Новый Заветы учат, что каждый человек получает из общего откровения хотя бы некоторое верное представление о Боге. В Псалме 18 и Послании к римлянам, гл.1, ст. 18-21, сказано, что в творении Бог явил всем людям

Свои свойства, Свои требования к нравственности и последствия греха. И мы можем утверждать, что хотя грешники подавляют – не желают знать – истину, известную им из общего откровения, они знают достаточно, чтобы понять Божье особое откровение.

Учитывая общее откровение, авторы ветхозаветных книг всегда исходили из того, что герои их книг и их читатели имеют общее с ними богословское знание. И они не видели необходимости в том, чтобы подробно объяснять истины, которые сами собой подразумеваются. Рассмотрим лишь один отрывок, который современные теологи склонны трактовать неверно, поскольку они забывают об общем откровении. В Книге Бытия, гл. 22, ст. 12 мы читаем о том, как Бог остановил Авраама, когда тот собирался принести в жертву своего сына:

Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

К сожалению, этому отрывку нередко дают неверное толкование. Поскольку Ангел сказал: "Теперь я знаю, что ты боишься Бога", многие толкователи делают вывод: Авраам считал, что до этого момента Бог не ведал, как Он поступит. То есть богословие того времени якобы не включало понятия о Божьем всеведении.

Однако свидетельство Писания об общем откровении утверждает иначе. В Послании к Римлянам, гл. 1, ст. 20, Павел говорит, что из общего откровения нам известны невидимые свойства Бога, в том числе всеведение. Грешники делают вид, что этого не понимают, и превратно толкуют сказанное Аврааму Богом. Но из общего откровения ясно, что этот отрезок истории Авраама не отрицает Божьего всеведения.

Священнописатели воспринимали общее откровение как нечто само собой разумеющееся. Когда Бог через Иону и Даниила обращался к язычникам, то никто не предполагал, что они будут действовать только на основании услышанного от этих пророков. Божьи посланники исходили из того, что многое о Боге язычникам уже известно - из общего откровения. И чтобы вывести библейскую структуру, характеризующую какой-то период истории, нужно учитывать, что авторы книг многое оставляли несказанным, ибо многое для них само собой подразумевалось как часть общего откровения.

Итак, общее откровение помогает разобраться в структуре богословия периодов ветхозаветной истории. Помимо общего откровения нам помогает и внебиблейское *особое* откровение.

Из Ветхого Завета нам известно, что некоторым людям Бог давал особое откровение в снах, видениях и т. п. Ясно, что Библия умалчивает о многих случаях получения святыми особого откровения. Такое особое откровение получали и люди, не принадлежавшие к Израилю, как, например, Мелхиседек, и даже фараон (в дни Иосифа). В некоторых отрывках Ветхого Завета подразумевается, что такие особые откровения были широко известны древним людям. Например, вот что говорит Бог Ною в Книге Бытия, гл. 7, ст. 2:

...и всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского.

То есть Бог велел Ною разделить животных на чистых и нечистых. Однако нигде в Писании не сказано о том, как Бог открыл ему, каких животных считать чистыми, а каких - нечистыми. Следовательно, к тому времени Бог специально научил этому Ноя или какого-то другого человека, жившего раньше.

Таким образом, изучая богословские структуры, присущие разным периодам ветхозаветной истории, нужно учитывать, что Бог мог давать особое откровение не только в тех случаях, которые описаны в Библии. Учитывая этот факт, мы достигнем более полного понимания синтетических богословских структур избранного периода.

Рассмотрев источники, на которые мы можем опираться в исследованиях, перейдем к вопросу об уровнях богословских структур.

УРОВНИ БОГОСЛОВСКИХ СТРУКТУР

При изучении богословских структур периодов ветхозаветной истории выделяются несколько уровней. Такие синтетические структуры могут быть как простыми, так и достаточно сложными.

Рассмотрим три уровня богословских структур. Сначала мы исследуем базисный уровень синтетических структур. Далее - средний уровень. А затем - более сложный уровень богословских структур. Начнем с элементарного уровня логических структур, которые открыты нам в богословии периодов ветхозаветной истории.

Базисные структуры

Богословские структуры возникают из логических взаимосвязей между определенными делами и словами Бога. Давайте посмотрим, каким образом связаны дела и слова Бога, а затем приведем пример из Писания. Сначала обратимся к типам логических взаимосвязей между Божьими откровениями в делах и словах.

Божьи откровения взаимодействуют друг с другом во многих отношениях. Во-первых, дела Бога связаны с Его словами. Как мы видели на предыдущем уроке, слова Бога (в форме предсказаний) часто предшествовали Его делам. В других случаях слова произносились одновременно с делами и поясняли, что совершает Бог. А иногда объяснение деяний Бога давалось уже после них и открывало значимость Его прошлых свершений.

С другой стороны, Божьи деяния могут проливать свет на Его слова. Например, когда Бог действовал до того, как говорил, Его дела служили подготовкой к Его словам. Когда то и другое происходило одновременно, дела

раскрывали значение слов. Когда же дела совершались после слов, они часто являлись исполнением предшествовавших им слов.

Кроме того, базисные богословские структуры проявляется в логической связи между разными Божьими деяниями. Можно назвать несколько видов такой логической связи. Иногда действие Божье добавляется к другому или сочетается с другим Его действием; иногда одно действие предвосхищает другое или готовит к последующему. Кроме того, элементарные богословские структуры появляются в логической связи между Божьими словесными откровениями. Варианты таких связей между словами многообразны. Слово может быть добавлено к другому, может быть логической основой для другого или может объясняться другим словом.

Итак, различные виды связи между Божьими деяниями и словами образуют множество логических моделей. Из связей между конкретными Божьими делами и словами составляются сложные цепочки логических выводов. А из этих выводов формулируются последовательные синтетические богословские структуры или богословские учения, открытые Богом в определенные периоды ветхозаветной истории.

А теперь посмотрим, как взаимосвязи между Божьими словами и делами формируют богословские структуры в конкретном отрывке Писаний. Возьмем известную историю о том, как была создана Ева - Книга Бытия, гл. 2, ст. 15-22:

Взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его... И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей... но для человека не нашлось помощника, подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

Обратим внимание на существующие здесь логические связи между делами и словами Бога. В ст. 15 Бог поселил человека в Эдеме, чтобы тот обрабатывал землю и ухаживал за растениями. С этим действием связаны слова в ст. 18: "Нехорошо быть человеку одному". Мы могли бы подумать, что у Адама все было замечательно, но Бог сказал, что в одиночестве Адаму не было хорошо.

Аналогично, слова во второй части стиха. 18: "Сотворим ему помощника, соответственного ему" предсказывают Божье деяние в ст. 22 - сотворение женщины. Такие логические связи между действиями и словами Бога формируют базисные богословские структуры, систему взглядов, характерных для данного периода ветхозаветной истории. Бог сотворил человека, чтобы тот ухаживал за Садам, но для выполнения этой задачи нужны были и мужчина, и женщина.

В этом примере синтетические богословские структуры образованы и связаны между делами Бога. К тому моменту, когда Адаму было поручено дать имена животным, Бог уже сотворил их (ст. 19), чтобы Адам мог управлять ими. Тот факт, что среди животных Адам не нашел подходящего помощника (ст. 20), частично объясняет, для чего он ими занимался. В действиях Бога содержится ясная логика. Бог поручил человеку властвовать над животными, поэтому найти среди них помощника Адам не мог.

В ст. 18 мы видим связь между двумя словесными откровениями. Бог сказал: "Нехорошо быть человеку одному", и именно поэтому Он затем сказал: "Сотворим ему помощника". Элемент богословского мировоззрения состоит в том, что Бог решил проблему одиночества человека, сотворив для него подходящего помощника. Этот пример показывает, что в Ветхом Завете мы постоянно встречаемся с богословскими структурами. Синтетические богословские структуры, то есть последовательные богословские взгляды, прослеживаются в связях между действиями и словами Бога.

Теперь мы перейдем к богословским структурам среднего уровня, характеризующим разные периоды ветхозаветной истории.

Структуры средней сложности

Значимость конкретных дел и слов Бога часто становится для нас яснее, когда мы рассматриваем синтетические богословские структуры средней сложности. Как мы уже знаем, отдельные Божьи слова и действия не происходили сами по себе. То же можно сказать и о совокупностях Его дел и слов. Они в свою очередь складываются в более сложные логические структуры, характерные для изучаемых периодов истории.

Можно выделить различные структуры среднего уровня. Мы разберем одну из них - Божьи заветы. Мы проследим за их логическим развитием и приведем пример того, как эта логическая структура помогает понять богословие определенного периода истории. Итак, как действовали заветы?

Признано, что в основе вероучения ветхозаветного Израиля лежал завет. Идея завета пронизывает все Писание. О заветах можно сказать многое, но мы сосредоточим внимание на одном аспекте древних заветов: они помогают нам понять связность и последовательность Божьих откровений.

Каждому из заветов присущи свои особые черты, но все заветы открывают нам сущность трех ключевых понятий: Божье благоволение, человеческая верность и последствия послушания и непослушания. Эти понятия всегда лежали в основе отношений между Богом и человеком. Вступая в отношения с человеком и поддерживая эти отношения, Бог оказывает ему благоволение. Предполагается, что в ответ человек проявит верность Богу, исполняя Его заповеди. Заветы определяли и последствия: послушные будут благословлены, а непослушные - прокляты.

Очень важно понять, что эта логика проявляется в ходе всей ветхозаветной истории. Мы прослеживаем структуру, которая показывает нам связь между всеми откровениями Бога в действиях и словах. Иногда Бог являет к людям заветное

благоволение. Другие Его дела и слова показывают, что в ответ на Свою милость Он ждет от человека верности. А в каких-то случаях откровение указывает на последствия послушания и непослушания. Понимание структуры богословия в Ветхом Завете во многом зависит от того, как черты божественного откровения вписываются в модель завета.

Рассмотрим богословскую структуру завета в действии. Для этого еще раз вернемся к сотворению Евы в Книге Бытия, гл. 2. Как мы знаем, в это время Бог заключил с Адамом первоначальный завет - мы обсудим его особенности на следующем уроке. А сейчас отметим, что уже при этом завете проявились такие аспекты завета как Божье благоволение, человеческое послушание и последствия послушания и непослушания.

Во-первых, (Быт. 2:8) Бог проявил благоволение к Адаму, поселив его в Своем саду. Обратите внимание, что при этом Бог возложил на человека ответственность быть верным Ему. Он поручил Адаму трудиться - "возделывать сад и хранить его". Мы видим здесь черты заветной структуры. Бог был добр к Адаму, и в ответ тот был призван служить Богу.

Во-вторых, (Быт. 2:18) Бог проявил еще большее благоволение, Он принял во внимание одиночество Адама и сказал, что даст ему соответствующего помощника. Адам проявил верность – он начал выполнять поручение, называя животных, и увидел, что среди них для него действительно нет подходящего помощника (ст. 19-20).

В-третьих, (ст. 21-22) мы видим результат верности Адама: Бог благословил его, сотворил Еву - подходящего ему помощника. Здесь ничего не говорится о проклятии за непослушание, но надо думать, если бы Адам не исполнял поручения, Бог не благословил бы его. На этом примере мы видим, как, принимая во внимание синтетические структуры среднего уровня сложности, - Божьи заветы - мы можем лучше понять конкретные действия и слова Бога.

Теперь перейдем к рассмотрению более сложных синтетических структур.

Составные синтетические структуры

Говоря о составных богословских структурах, мы имеем в виду богословские понятия настолько всеобъемлющие, что они включают в себя и объединяют множество структур базисного и среднего уровня. Таких составных структур много, но из системы ветхозаветного богословия мы выделим одну из наиболее очевидных – мы назовем ее богословием Божьего Царства.

О Божьем Царстве можно сказать многое, но мы ограничимся тем, что определим суть учения о Божьем Царстве и приведем пример того, как оно помогает нам понимать ветхозаветную историю.

Учение о Божьем Царстве подразумевает всеобъемлющий замысел Бога для творения. Мы видим, как от Бытия до Откровения история непрерывно движется к завершающему этапу, когда Божье Царство установится на всей земле, как оно установлено на небе. Все Писание ясно говорит, что Бог поручил человеку - носителю Его образа - готовить землю к установлению этого славного Царства.

Хотя изначально Бог поселил человека в Эдеме, Он сразу призвал человечество расширять пределы Божьего Сада, распространять его по всей земле и распоряжаться ею во славу Божию. В Книге Бытия, гл. 1, ст. 28, мы читаем:

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

После грехопадения человечество нуждается в искуплении и в Божьей силе, чтобы выполнять это поручение. Те, кого Бог искупил от греха, призваны и далее расширять пределы Его Царства до края земли, распространяя искупление и правление Божье по всему миру.

Как мы знаем из Писания, люди не справились с этой задачей, но Бог не оставил Своего замысла. Этот замысел исполнился, когда Иисус, второе Лицо Троицы, пришел на землю как человек, прожил безгрешную жизнь, уплатил за грехи Своей смертью на кресте, воскрес из мертвых и получил заслуженное вознаграждение, воссев на небесном престоле. Оттуда Иисус правит всем и снова придет во славе, чтобы все восстановить. Тогда Он окончательно уничтожит на земле зло и создаст новое небо и новую землю. И тогда земля будет наполнена искупленными святыми образами Божьими и Бог Вседержитель наполнит ее Своей славой. В Книге Откровения, гл. 21, ст. 9-11 и 22-23, мы читаем:

И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдя, я покажу тебе жену, невесту Агнца. И вознес меня в духе на великую и высокую гору, и показал мне великий город, святой Иерусалим, который нисходил с неба от Бога. Он имеет славу Божию...

Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель - храм его, и Агнец.

И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его - Агнец.

А до исполнения всего при славном возвращении Христа Бог призвал Свой искупленный народ расширять границы Его Царства. Все, что сделали верующие Ветхого Завета, служило одной цели: исполнению Божьего замысла созидания Его Царства.

Библейская история его созидания составляет всеобъемлющую богословскую структуру, которая помогает нам понять Божьи откровения в истории. Его великий замысел Царства лежит в основе всего, что Он совершал и говорил в Ветхом Завете. Бог будет прославлен, когда Его образ расширит пределы Его Царства до края земли. Сознывая это, мы лучше понимаем логическую структуру всего Божьего откровения в Ветхом Завете.

Чтобы увидеть, как подобные синтетические структуры помогают понимать конкретные моменты ветхозаветной истории, вернемся к эпизоду сотворения Евы в

Книге Бытия еще раз. Как мы знаем, дела и слова Бога логически взаимосвязаны. И уже первый завет открыл нам такие понятия как Божье благоволение, верность человека в исполнении своих обязанностей и благословения за послушание. Мы читаем это в истории о том, как Бог благословил Адама, когда создал Еву, подходящую ему помощницу.

Все эти богословские структуры раскрывают нам смысл отрывка, но остается важный вопрос: для чего Бог все это делал? В чем состояла Его конечная цель? Именно на эти вопросы и отвечает нам богословие Царства.

Как уже отмечалось, с самого начала (Бытие 1) Бог отвел для человечества определенную роль в мире. Будучи носителями Его образа, мы призваны быть инструментом распространения Божьего Царства на земле. Но Адам не мог справиться с поручением самостоятельно. Один человек не мог заполнить землю и владычествовать над ней. И поэтому Бог благословил Адама подходящим помощником, вместе с которым тот мог исполнить свое предназначение. С помощью Евы он мог наполнять землю и готовить ее к славному Божьему правлению. Осознав суть этого великого замысла, мы понимаем, что создание Евы служило цели превращения мира в Божье Царство.

Итак, периоды ветхозаветной истории отражают синтетические богословские структуры на многих уровнях. На базисном уровне мы отмечаем связь Божьих действий и слов. Далее, переходя к среднему уровню, мы видим структуры, подобные Божьим заветам, и видим, как совокупности откровений логически связываются в более крупные богословские структуры. И, наконец, последовательность Божьего откровения открывается с еще большей ясностью в таких обширных синтетических структурах как учение о Божьем Царстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного урока мы говорили о том, как богословы производят синхронный синтез богословия Ветхого Завета. Мы определили, что синхронный синтез - это описание Божьих откровений в словах и действиях в конкретный период ветхозаветной истории. Мы говорили о том, как находить исторические сведения в текстах Ветхого Завета, которые относятся к разным литературным жанрам. А также о том, как распознавать различные по сложности синтетические богословские структуры разных периодов истории. Синхронный синтез ветхозаветного богословия – важнейший элемент библейского богословия. Осознавая то, что Бог открывал в Своих действиях и словах в определенный момент истории Ветхого Завета, мы лучше понимаем, как формировалось богословие всего Писания